

БИБЛИОТЕКА АЛЬМАНАХА «СЛОВЕСНОСТЬ»

Книжная серия
«Визитная карточка литератора»

АЛЕКСАНДР ОЛЕЙНИКОВ

УХОДЯЩАЯ НАТУРА

Стихотворения

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
МОСКВА

«Вест-Консалтинг»

2012

А. Я. Олейников. Уходящая натура. Стихотворения. – М.: Вест-Консалтинг, 2012. – 40 с.

Александр Яковлевич Олейников – родился в 1939 г. в Ленинграде. Весной 1942 г. был вывезен по «Дороге жизни» из блокадного города, а с 1944 г. живёт и работает в Москве. В 1962 г. закончил физический факультет МГУ. В 1957 г. в составе студенческого отряда «осваивал целину». Всю жизнь проработал в академическом Институте радиотехники и электроники, ныне им. В. А. Котельникова, доктор технических наук, профессор. Заслуженный деятель науки РФ. Но этого показалось мало, и в 2009 г. опубликовал книгу «Стихи», собрав большее из того, что написал за свою жизнь. Член Союза литераторов России.

ISBN 5-86676-077-0

Заказное издание
Книга выпущена в авторской редакции

- © А. Я. Олейников, 2012
- © Союз литераторов России, идея издания, составление, 2012
- © «Вест-Консалтинг», оригинал-макет, вёрстка, 2012

О ПЕРВОЙ ПУБЛИКАЦИИ

Моя первая публикация – пародия на опубликованное в «Литературной газете» стихотворение Андрея Вознесенского «Сибирские бани». Но принесённую пародию зав. отделом поэзии Булат Окуджава печатать вежливо отказался, так как «газета сама себя не пародирует». Один знакомый журналист посоветовал отнести пародию в многотиражную газету «Московский литератор», где она и была опубликована. Через некоторое время пародию перепечатала газета «Литература и жизнь», а потом пародия была помещена в сборнике «День поэзии» за 1960 г. Не знаю, способствовали ли эти публикации популярности А. Вознесенского. По слухам, пародия ему понравилась. Я же «взорлил», особенно, когда пошёл получать гонорар в издательство «Советский писатель», в Гнездииковский переулок, на последний этаж знаменитого дома Нирнзее. Получив в кассе деньги, в моих масштабах немалые, я обнаружил, что можно выйти на плоскую крышу дома, где был прогулочный дворик, и с которой открывался шикарный вид на Москву. Представьте: я стою с гонораром в кармане, а под моими ногами лежит Москва. В тот момент я полагал, что началось моё завоевание Москвы. Следующую пародию я написал на стихотворение М. Светлова и понёс её в «Крокодил». Но редактор дал мне понять, что не на того замахнулся, и я ушёл опозоренный. Таким образом, пародия на А. Вознесенского надолго осталась моей первой и последней публикацией.

Что я думаю сам о своих стихах? Большинство из них относятся к категории «стихи по случаю». Мне кажется, что они не отличаются разнообразием формы, но, может быть, за счёт этого они узнаваемы. В «Визитную карточку литератора» вошли самые ранние стихи и стихи трёх последних лет.

Автор благодарит всех родных и знакомых за сделанные замечания, а особенно тех, кто дал вдохновение.

Ваш Александр ОЛЕЙНИКОВ

СИБИРСКИЕ БАНИ

Пародия на А. ВОЗНЕСЕНСКОГО

Бани! Бани! Это дело!
Бабы прыгают в сугроб!
Чтобы тело
Не потело,
А потел читатель чтоб.
Прямо с пылу, прямо с жару,
Не принять ли ревеню?
Может, вспомнить Ренуара
С безответственными «ню»?
Что мадонны?! Где бидоны?
Эти спины наповал
Не поднимет многотонный
Даже «минский самосвал»!
День апрельский чист и ясен,
И читатель мой безгласен.
Я к тому давно уж гну,
Что стихами шугану.
Ой, скорее!..
Ой, в газету.
Перевёл читатель дух –
Ух!..
А одна прищурит глаз,
Прочитает ещё раз
И мелькнёт за Иртышом,
Убегая нагишом...

1960 г.

К ВЫНОСУ ТЕЛА СТАЛИНА ИЗ МАВЗОЛЕЯ

Был хрустален саркофаг,
И, душой кристален,
Говорит, примерно так,
Нам товарищ Сталин:
«Раньше знали только страх,
Нынче не жалея,
Вы выносите мой прах
Вон из Мавзолея,
После драки-то махать –
Смелость небольшая.
Я ж учил вас управлять,
Тон не повышая.
Так что, люди, я готов
И к простому дёрну».
И соседу: «Будь здоров!»
Френчик свой одёрнул.

За стеной шумит народ,
Тикают куранты,
И немеют круглый год
У дверей курсанты.
За стеной шумит народ,
И при этом гаме
Тело вынесли вперёд,
Правильно, ногами.

1961 г.

* * *

А дом-корабль всё плыл куда-то
Во мгле декабрьского дня.
Прощай, окно-иллюминатор,
Не подобравшее меня.

Корабль плывёт, как все на свете
Плывут куда-то корабли.
Вперёдсмотрящий не заметил
Фигурки, машущей вдали.

Костёр погас. Последний хвост
Сожжён на острове дотла.
Корабль прошёл, не снизив скорость –
Ни малой толики узла.

Покинул гавань он когда-то.
Скользит, качаясь на волне.
Прощай, окно-иллюминатор,
Не подобревшее ко мне.

Проходит всё! Что было болью,
С улыбкой вспомнится незлой.
Остынут медленно уголья
И станут пеплом и золой.

И точно так, бесповоротно,
Окно, светившее впотьмах,
И светлый образ, и полотна
Запечатлеются в стихах.

11 декабря 1996 г.

ЭВЕРЕСТ

На штурм решившись Эвереста,
Я шёл и падал, и вставал.
А пик, весь в белом, как невеста,
Решительно предупреждал:

«Ты кислородным голоданием
Напрасно будешь мучить плоть.
Доступностью, как подаянием,
Лишь можно гордость уколоть».

Тянуло плечи снаряжение,
Звенел натянутый канат.
Я, потерпевший поражение,
Скользил по осыпи назад.

Цепляясь тщетно альпенштоком
За нависающий карниз,
Последний раз окинул оком
Вершину. Рухнул. И повис.

Вновь кто-то шёл на восхождение,
Урокам жизненным не вняв.
Пик делал предостережение
И сам жалел, что будет прав.

В своём божественном обличи
Глаза слепило остриё.
Скрывал под маскою величия
Он одиночество своё.

Орёл парил, расправив крылья.
...Мы почему-то не спешим
Знать избранных, что покорили
Прекраснейшую из вершин.

30 декабря 1997 г.

СТРАХИ

Пускай знакомые простят –
Бывал порою зол.
Боялся, что отнимут клад,
Который я нашёл.

Пускай знакомые простят –
Я вёл себя, как шут.
Боялся – найденный мной клад
Насильно отберут.

Всё бросив к чёрту впопыхах,
Стою, где переход,
Испытывая вечный страх:
«А если не придет?»

Боюсь, как ждёшь удара в пах,
Или когда – бичом.
Вы помните тот детский страх
Перед зубным врачом?

Но вижу: вот она идёт,
И этих глаз разрез,
И снова страхи все не в счёт,
И я богат, как Крез!

4 декабря 1998 г.

* * *

В. Черепенину

Министерство обороны,
Всё плакаты да паркет.
Многозвёздные погоны,
Жаль – родни тут близкой нет.

Вместе с генералитетом
Мы собрались в тесный круг –
Побряцать авторитетом
Академии наук.

Министерство обороны,
Коридоры да ковры.
Генералы полигоны
Выбирают для игры.

14 июля 2008 г

* * *

После выпивки обильной
Телефон возьми мобильный,
Позвони знакомым дамам,
Утверди себя тем самым.

Получив от всех отказ,
Молви: «В следующий раз».

19 октября 2008 г.

* * *

Кто сумеет мне лекарство
От депрессии найти,
Я отдам тому полцарства –
Все три сотки из шести.

На оставшейся земле,
Если мне поможешь ты,
Я выращивать в теплице,
Может быть, начну цветы.

Жизнь такая дорогая!
Подработать сможет дед,
У вокзала продавая
Подмосковных роз букет.

19 октября 2008 г.

* * *

Опять живём мы плоховато,
Опять нас кризис достаёт.
Опять евреи виноваты –
Считает добрый мой народ.

Рекомендации простые
Боюсь услышать я опять:
Вновь бить жидов! И тем Россию
Опять родимую спасать.

30 марта 2009 г.

* * *

Я просто чистым ангелочком,
По фото судя, в детстве был.
Ходил в коротеньких порточках,
Очарователен и мил.

Но время, поздно или рано,
Всегда накладывает след.
Я стал похожим на Монтана,
Когда мне стало двадцать лет.

А время шло и шло. Тем самым,
С течением прошедших дней,
Опять же, если верить дамам,
Я стал – совсем Хемингуэй.

И, неизбежно, скоро дети,
Столь очевидна суть вещей,
Кричать мне будут, где-то встретив:
«Как поживаешь, Бармалей?!»

30 апреля 2009 г.

СОВЕТ СЕБЕ

Не жди, когда «Уйди со сцены!»
С галёрки зритель прокричит.
Не надо только резать вены
И делать оскорблённый вид.

Уйди достойно и прилично,
И гордо голову носи.
Друзей, не только закадычных,
Начальство также пригласи.

Купи вина, проси салату
Нарезать приближённых дам.
А, главное, что эту дату
Обязан ты назначить сам.

Сходи за пенсией в сберкассу.
И, завершив последний пир,
Переходи, пускай не сразу,
С неё, родимой, на кефир.

27 мая 2009 г.

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ

Нынче было плюс двенадцать,
Завтра будет двадцать пять.
Как же надо одеваться?
Что же завтра надевать?

Может быть, надеть футболку?
Может, майку и жилет?
Что загадывать без толку?
Всё равно ответа нет.

Обещали ли осадки?
Слышать разное пришлось.
Видно, в небе беспорядки!
Неустойчивый прогноз.

Хорошо б с небес повестку
Накануне получать,
Чтобы знать – надеть зюйдвестку,
Или маечку опять?

И хотя на горизонте
Нету туч, как погляжу,
Будет лучше, если зонтик
Я в рюкзак свой положу.

20 июня 2009 г.

* * *

Вытираю лоб и шею,
От жары весь изнемог.
Хорошо бы в Веретёку
На один хотя б денёк!

Там весёлые девчата
И заросшие пруды.
Жаль, что там далековато
До большой идти воды.

Но зато, какая баня!
Если баню истопить,
Натаскав воды заранее,
По-другому хочешь жить.

В городах подобных банек
Не бывает никогда.
Правда, есть в квартирах краник,
Где горячая вода.

Но подобного блаженства
Не даёт горячий кран.
Только баня – совершенство!
Остальное всё – обман.

И бывает, правда, редко,
Раза два, от силы, в год –
Гладкотелая соседка
Вдруг попариться зайдёт.

Нынче с веничком попарюсь
И побалуюсь пивком.
К сожаленью, возвращаюсь
Завтра в город вечером.

17 июля 2009 г.

ОДНОСЕЛЬЧАНИНУ ИЗ ПАТРИКОВ

Осе Рабиновичу

Оба – родом мы из детства.
Дорогой мой, старый друг!
Оба жили по соседству,
Где в Москве – старинный пруд.

Очень мелок. Эка жалость!
Океаном звать нельзя.
Но твоя здесь начиналась
Океанская стезя.

Если б, лаз нащупав узкий,
Не проник в него ползком,
Безмятежно спал «Челюскин»
До сих пор на дне морском.

Ты – поэт, моряк, философ
И, конечно, ты из тех,
Дорогой друг детства, Ося,
Кто зовёт себя «физтех».

У тебя стихи и проза,
Акростих есть и сонет.
Это всё – от Берлиоза
И Бездомного привет.

Ты сегодня на Почтовой,
Где любовью дышит зал,
Разменял десяток новый.
Я б тебя расцеловал!

Только разве тут пробьёшься
Сквозь толпу твоих друзей.
Дорогой друг детства, Ося,
Надо выпить поскорей!

Усмиряя гомон звуков,
Поднимаю я стакан
За жену, детей и внуков,
И за весь твой славный клан!

5 августа 2009 г.

ВОИНСКИЙ БИЛЕТ

Никто из нас заранее
Не знает наперёд
В каком помрёт он звании
И скоро ли помрёт.

Хочу быть генералом
И строить всех подряд.
Но дело лишь за малым –
По званию – солдат.

Как случилось? Почему –
Звание солдата?
Спасибо зрению моему –
Очень слабовато.

«Ты парнишка с головой,
Как помотришь, вроде,
Только к службе строевой
Ты нам непригоден».

Так сказал мне военком –
Комиссар районный:
«Остаёшься пареньком
Жить ты беспогонным».

Так и прожил до сих пор
Солдатом необученным.
Это, вроде, как укор
Сотрудникам научным.

8 сентября 2009 г.

* * *

Нет, я не застал царя-Гороха,
Не застал кисельных берегов.
Только мне не нравится эпоха –
Очень мало стало дураков.

Но, зато, как много стало умных.
Перед телевизором поддав,
Не могу понять в дебатах шумных:
Кто из них умнее и кто прав?

Вижу – очень умный Жириновский
И Проханов – тоже не дурак.
Рассуждаю я по-дураковски:
Все-то их проблемы – на пятак.

Спать ложусь совсем я околпачен,
И мечтаю долго я в ночи,
Как бы сделать так или иначе,
Чтобы оказаться на печи.

Но проходят годы и недели.
Не дождусь заветного я дня.
Ах, какой же дурачок Емеля
Мог бы получиться из меня!

13 сентября 2009 г.

* * *

А в России к стратотерпцам
И народ давно привык, –
Перед тем, как вырвать сердце,
Прежде вырежут язык.

Или рёбра вспучит дыба
Перед праведным концом,
Или будешь нем, как рыба,
Если рот зальют свинцом.

Иль железом раскаленным
На челе прижгут клеймо.
...Так что зря считать уроном
Повседневное дерьмо.

17 октября 2009 г.

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

сестре Лене

Я стою на месте дома,
Где когда-то в детстве жил.
Всё до боли здесь знакомо.
Каждый камень сердцу мил!

Это место – парк Петровский
Называлось издавна.
Постою по-стариковски.
Детство! Детство! Вроде сна.

Жили мы в полуподвале,
Под окошком – палисад.
Повстречаю я едва ли
Тех девчонок и ребят?..

Хорошо, бывало, к маме
Под бочок озябшим лечь.
Припасёнными дровами
По утрам топили печь.

Из мороженой картошки
Или только кожуры,
На плите пекли лепёшки,
Экономили жиры.

Здесь по карточкам давали
Норму гречки и пшена.
Здесь по радио узнали,
Что закончилась война.

Пленный немец за краюшку,
Взяв подсобный материал,
На глазах у нас игрушку
В пять минут сооружал.

Я ходил отсюда в школу.
Постигал премудрость книг.
На ветру зимою холод
Проникал за воротник.

И старьёвщик на кобыле
Приезжал частенько к нам.
Всё добро ему тащили –
Кости, тряпки, прочий хлам.

«Что взамен ты хочешь, мальчик?
Хочешь выбрать, например,
Яркий мячик-раскидайчик?»
«Дай мне, дядька, револьвер!»

И пугали мы прохожих,
Громыхнув из пугача.
И пугались сами тоже,
Задавая стрекача.

Вот – знакомая аллея,
Где гонял я самокат.
Здесь, знамёнами алея,
Шли колонны на парад.

И была одной когда-то
Нитью, что порой рвалась,
С телефона-автомата
С миром слабенькая связь.

Вот, пройдёшь немного прямо.
И увидишь стадион,
Знаменитым был – «Динамо»,
Скоро будет он снесён.

Поменялись здесь порядки -
Где тогда росли сады,
Там торговые палатки
Тесно сдвинули ряды.

Сократились расстояния.
Липы выросли в пять раз.
Детство, детство! До свидания!
Разлучили годы нас.

Через парк ведёт дорожка
Из цветных цементных плит.
Постою ещё немножко!
Что-то сердце здесь щемит.

Вот прошла ещё минутка.
Нет знакомых никого.
Увози меня, маршрутка,
Вдаль от детства моего.

19 ноября 2009 г.

* * *

Заклучил бы Вас в объятия,
Но чего-то я боюсь.
Устарелое понятие –
Эта святость брачных уз.

Написал бы Вам признание,
Запечатал бы в конверт.
Только знаю я заранее
Отрицательный ответ.

И хотя уведомляю,
Что от Вас я без ума,
Вы мне скажите: «Я знаю!
Но безразлична к Вам сама».

22 ноября 2009 г.

* * *

Всюду ползают котята.
В доме четверо котят.
Очень шустрые ребята.
Гадят, лопают да спят.

Кто отец – не знаем с вами.
Ну, а их родная мать
Смотрит честными глазами
И не хочет выдавать.

Очень милые скотинки.
Вездесущи. Где их нет?
А в профессорском ботинке
Обустроили туалет.

Я от этого страдаю
И горю отмщением к ним,
Но за ними наблюдаю
С удовольствием большим.

28 ноября 2009 г.

КОЛЧАКУ

К славе Родины все устремления.
Для неё открывал острова,
Но написаны в постановлении
О расстреле другие слова.

Ни серпу не молился, ни молоту.
Как же так получилось, Колчак,
Что доставил ты царское золото
Прямиком в большевистский общак?

Слишком ставки там были высокие,
И когда завершилась игра,
Приняла в свои воды глубокие,
Поглотила тебя Ангара.

Поднимали солдаты винтовки,
Упирались прикладом в плечо,
По приказу, согласно шифровке,
Сочинённой в Кремле Ильичём.

Ты венца на себя не примеривал,
Только правофланговому в дар,
Что тебя этой ночью расстреливал,
Передал золотой портсигар.

Золотой портсигар с монограммой.
Был с высокою пробой металл.
Девятью полноценными граммами
Тот солдатик «спасибо» сказал.

Без суда мы тебя расстреляли,
А теперь говорим мы: «Святой!»,
Так, Россия, мы порастеряли
Самый главный запас золотой.

Разлучённая стражей насильно
Сквозь полвека любовь пронесла
Свет души твоей – Анна Васильевна.
Да, чудны твои, Боже, дела!

30 ноября 2009 г.

ВЗРЫВЫ В УЛЬЯНОВСКЕ

Может, стоит оглянуться?
Может, это – божий бич?
Отчего снаряды рвутся,
Где родился наш Ильич?

Снова небо полыхает.
Стёкла битые звенят.
Что же ты, страна родная,
Не оглянись назад?

На носилках санитары
Носят мёртвых из руин.
Может, после новой кары
Вывод сделаем один?

Может, небо подobreет,
Перестанет нас карать,
Если нам из Мавзолея
Тело Ленина убрать?

2 декабря 2009 г.

* * *

Жаль, стал профессором я сдуру,
А был бы я умён и смел,
Тогда бы я в номенклатуру
Давно пристроиться сумел.

Мне б стать подобием Чубайса!
Как стать мне кем-нибудь из них?
Но понапрасну не старайся.
Ты опоздал уже, старик.

10 декабря 2009 г.

СТРАДАНИЯ

Жизнь похожа на пасьянс.
Иногда случается
Брак неравный. Мезальянс –
Это называется.

Я женат почти пять раз.
Начал я тревожиться –
Почему-то мой пасьянс
Всё никак не сложится.

У меня – последний шанс.
Обращаюсь к дамам:
«Отзовитесь. Вдруг пасьянс
Сложится, тем самым».

Подскажите, как мне быть –
Изменить природу?
Или, может быть, открыть
Новую колоду?

22 декабря 2009 г.

* * *

Тут недавно побывала
Деревенская родня.
И теперь такое сало
В морозилке у меня!

Я бы сам для президента,
Если бы, конечно, мог,
Снёс бы в качестве презента
Сала нежного шматок.

Но несутся мерседесы,
Берегут его от бед.
Знать бы ради интереса,
Что он кушает в обед?

Может, кушает он кашку.
Может, кушает шашлык.
Может быть, бульона чашку
Он выкушивать привык.

Эти кашки. Эти чашки –
Не для первого лица!
Лучше б взять ему черняшки,
Да отрезать бы сальца.

Смазать это всё горчицей.
Посолить ещё слегка.
Может славно получиться
Вместе с долькой чеснока.

Я б, конечно, запер двери.
Сам смекнёт, надеюсь, он.
Выпить, мол, не грех теперя
Под такой-то закусон.

Вон, куранты из окошек
Здесь видны. Сейчас пробьют.
Он стряхнёт остатки крошек,
Галстук в синенький горошек
Он поправит. И для нас
Подмахнёт сейчас указ.

Я стою, с балкона свесясь,
Упустить боюсь момент!
Вон он едет, ясный месяц –
Наш российский президент!

10 марта 2010 г.

НА ПЕПЕЛИЩЕ

Уже давно нас немцы не бомбят.
Уже давно не падают снаряды.
А у меня в душе ещё горят,
Ещё чадят Бадаевские склады.

Стою, склоняясь, у дорогих могил,
А здесь моих погребено немало.
Кого когда-то немец не убил,
Того страна родная доконала.

Я ничего от Родины не жду.
Всё, что дала, сама и отобрала.
За всё платя положенную мзду,
Я всё готов опять пройти. Сначала!

По травке пробежаться босиком.
И загадать желание на комету.
И выкурить на лестнице тайком,
Закашлявшись от дыма, сигарету.

Опять отправиться на целину.
Ошибки совершить очередные.
И никогда страну не упрекну,
Забывшую опять про наградные.

Не нужно незаслуженных наград.
Раз позабыла, значит, так и надо.
Но у меня в душе ещё горят,
Ещё чадят Бадаевские склады.

22 марта 2010 г.

* * *

*Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...
А. Ахматова*

Пускай цветы растут из сора.
Ну, что же нам поделаться тут?
Такая уж, как видно, флора.
Как пышно многие цветут!

Такие яркие растения!
И ароматами полны.
Не на полях ли орошения
Они любовно возвращены?

23 марта 2010 г.

* * *

Живот растёт. Живу в надежде,
Что похудею я опять.
Себя так хочется, как прежде,
Мне тонким лириком считать.

27 марта 2010 г.

* * *

Мне лекарств пятнадцать видов
Прописали доктора.
Что же, значит, в инвалиды
Подаваться мне пора?

Говорят: «Кардиограмма,
Видишь, сделала зигзаг.

Это значит, что ни грамма
Ну, нельзя тебе никак!»

Чтобы мне не ошибиться
Что когда мне принимать,
На компьютере таблицу
Мне пришлось нарисовать.

Воробей косится с ветки
На берёзе за окном,
Как глотаю я таблетки,
И мечтаю об одном:

Чтобы мне не тратить денег
На лекарства, что в горсти,
Взять совок, ведро и веник
И таблетки все смести!

А потом скорей смотаться
В магазинчик за углом
И купить одно лекарство,
Что считают главным злом.

Кто, конечно, в Божье царство
Держит путь, тому помочь
Могут разные лекарства.
Принимай их день и ночь.

Ну, а тем, кто повернули
Во владения Сатаны,
Очевидно, что пилюли
Никакие не нужны.

28 марта 2010 г.

* * *

Политическое кредо
Мне не раз менять пришлось.
Коммунист был до обеда,
А потом – единорос.

Ближе к вечеру Миронов
Для меня являл пример.
А под утро, сердце тронув,
Мне мила ЛДПР.

Демократы также смуту
В душу бедную внесут.
Только в Думу, почему-то,
Всё никак не попадут.

И спросил я у соседа
Возле лифта как-то раз:
«У тебя какое кредо,
Чтоб оно сближало нас?»

И сосед ответил чётко,
Направляясь в магазин:
«Наше кредо – только водка!»
Настоящий гражданин!

Я концепцию такую
Соблюдаю каждый день.
За неё и голосую,
Опуская бюллетень.

14 апреля 2010 г.

* * *

Я сгоняю лишний вес!
Может быть, я вправе
Полагать, что интерес
Вдруг, она проявит?

Мне поможет тренажёр
Плюс ещё – диета.
Пузо толстое! Позор –
Для мужчины это!

Буду петь я на ходу,
Двигаясь вприпрыжку.
А пока ещё бреду,
Мучаясь одышкой.

Обрету былую статью,
С виду – иностранец.
И тогда она, как знать,
Пригласит на танец!

4 июня 2010 г.

* * *

Нелепо на восьмом десятке
Ещё играть с судьбою в прятки.

Старайся ей в глаза смотреть,
Как старые матросы.
И также искренне ответить
На все её вопросы.

31 июля 2010 г.

* * *

Раньше знали мы, что ад
Просто – страсть ужасная.
Страшный жар стоит и чад.
Зона здесь опасная.

Но прошли те времена.
Пришла цивилизация.
И сюда проведена
Нынче вентиляция.

Обустроена сегодня
По-другому преисподняя.

Нету больше здесь печей.
Сковородок нету.
Разве – печи СВЧ.
У чертей диета.

Так что, думай и гадай:
В ад стремиться или в рай?

10 августа 2010 г.

* * *

Он родом был не от сохи.
От лиры был, тем самым,
И посвящал свои стихи
Всегда прекрасным дамам.

Он был настойчив и шустёр,
Порой, не зная меры,
За что прозвали «музотёр»
Другие кавалеры.

23 сентября 2010 г.

* * *

Мы живём в эпоху Интернета
И стучим по «клаве» допоздна.
Оттого живая речь поэта
Никому, конечно, не нужна.

Я хожу по кухне и прихожей
И читаю вслух последний стих.
Как я полагаю, непохоже,
Даже малость, чем-то на других.

Голос у меня совсем не резкий,
А скорей, приятный баритон.
И на люстре звякают подвески
Самым звучным рифмам в унисон.

Я могу совсем не волноваться.
Пусть всё будет тихо, как в лесу.
Вместо оглушительных оваций
Я себе рюмашку поднесу.

10 октября 2010 г.

* * *

Я рождён был позвоночным,
Позвочник стал непрочным.

Ортопедический матрас
Подошёл мне в самый раз.

Отчего он искривлён?
Может, от обилия жён?
Не порол бы ерунду!
Всё – совсем иначе!
Образ жизни я веду
Много лет сидячий.

Если двигаться ползком
Стал я в годы эти,
Значит, вроде, червяком
Я живу на свете.

Заглянул сегодня в Брэм,
Стало горестно совсем:

Я по данным точным
Стал беспозвоночным.

28 января 2011 г.

* * *

Проспал я сколько-то подряд
Часов и видел сон,
Где был здоров я и богат,
Талантлив и умён.

Ещё привиделось во сне,
Должно быть, крепко дрых:
Стояла очередь ко мне
Красоток молодых.

Проснувшись, целый день глотал
Таблеток разных горсть.
Уж, лучше бы, ещё поспал.
Как жаль, что не пришлось!

28 февраля 2011 г.

* * *

Всё остаётся статус-кво:
Царит в России воровство.

Уж, если так хотите,
Коррупцией зовите.

И две беды, как знамя:
Дороги с дураками.

Мы верим в доброго царя
Хотя, боюсь, что даром,
Всё зло приписывая зря
Его плохим боярам.

Мы любим водку и подруг,
Но каждый день со скуки
Проводим больше свой досуг
Мы в скайпе и в фейсбуке.

Вот так мы на Руси живём
Привольно и вольготно,
И также в рай и в ад пойдём –
Повзводно и поротно.

14 мая 2011 г.

* * *

Жизнь наша так неоднозначна.
Во что-то мы напрасно верим.
Порою мы напрасно плачем,
Находку приравняв к потерям.

А то с улыбкою умильной
Мы на пузырь взираем мыльный.

Прошу тебя, судья Верховный,
Дать мне на старости познание:
Поступок отличить греховный
Надёжно от благодеяния.

14 августа 2011 г.

* * *

Скоморохом быть неплохо –
Всё веселье да гульба.
Видим мы – у скомороха
Презавидная судьба!

Но когда он ближе к ночи
Скомороший свой наряд
Скинёт, видим, что не очень
У него весёлый взгляд.

По его плечам усталым
Видим мы, чего он ждёт:
«Завтра надо с видом шалым
Вновь смешить честной народ.

Плясок ждут и прибауток,
Всё, чего не миновать.
Дайте на исходе суток
Хоть немножечко поспать!»

25 августа 2011 г.

* * *

Этих русских не поймёшь!
Вечно, почему-то,
То идёт у них грабёж,
То – большая смута.

Откровенно говоря,
Не поймёшь их душу.
То подайте им царя,
То его задушат.

То им нравится марксизм,
Лезут все из кожи.
То устроят катаклизм
И кричат: «О, Боже!»

То сидим мы в затишке,
Тёплом и удобном.
То отрубленной башке
Быть на месте лобном.

Удивительный народ,
Наш народ российский.
Испокон он водку пьёт,
А теперь – и виски.

Так за что тебя люблю,
Матушка Россия?!
Что попросишь – подсоблю!
Только – не в насилии.

26 августа 2011 г.

* * *

Он молод был душою
До самых поздних лет.
Писал стишки, не скрою,
Любовные, поэт.

Вот новый цикл начат
Вчера был ночью им.
Но это всё не значит,
Что кем-то он любим!

Он молод был душою
До челюсти вставной.
Жалел порой, не скрою,
О юности лихой.

Когда всю ночь красотку
Он жарко обнимал.
Когда пивную пробку
Зубами открывал.

Беззубым ртом не шамкал,
Зубаст, как крокодил.
Тянул зачем-то лямку,
В присутствие ходил.

С подобием лёгкой прыти
Хромал себе, спеша.
Так, где она, скажите,
Таится в нас – душа?

22 сентября 2011 г.

* * *

Я весь мир исколесил,
Всю нашу планету.
Почему-то правых сил
Лишь в России нету.

Не хватает места всем
В этой мелодраме.
Лишь меняется тандем
Иногда местами.

Мир на месте не стоит,
Всё в нём по-другому.
Птица-тройка лишь летит,
Как по велодрому.

25 сентября 2011 г.

ДОРОГОЙ ЖЕНЕ – ОЛЬГЕ

А когда всем раздавали
По заслугам ордена,
Мне не дали и медали,
А досталась мне жена.

Это льстит необычайно
Самолюбию моему.
Ну, а значит, не случайно
Я к груди её прижму.

23 декабря 2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>О первой публикации</i>	3
Сибирские бани	4
К выносу тела Сталина из Мавзолея	5
«А дом-корабль всё плыл куда-то...»	6
Эверест	7
Страхи	8
«Министерство обороны...»	9
«Поле выпивки обильной...»	9
«Кто сумеет мне лекарство...»	10
«Опять живём мы плоховато...»	10
«Я просто чистым ангелочком...»	10
Совет себе	11
Прогноз погоды	12
«Вытираю лоб и шею...»	12
Односельчанину из Патриков	13
Воинский билет	15
«Нет, я не застал царя-Гороха...»	16
«А в России к страстотерпцам...»	16
Военное детство	17
«Заклучил бы Вас в объятия...»	19
«Всюду ползают котята...»	20
Колчаку	20
Взрывы в Ульяновске	22
«Жаль, стал профессором я сдуру...»	22
Страдания	23
«Тут недавно побывала...»	23
На пепелище	25
«Пускай цветы растут из сора...»	26
«Живот растёт. Живу в надежде...»	26
«Мне лекарств пятнадцать видов...»	26

«Политическое кредо...»	28
«Я сгоняю лишний вес...»	29
«Нелепо на восьмом десятке...».....	29
«Раньше знали мы, что ад...».....	30
«Он родом был не от сохи...».....	30
«Мы живём в эпоху Интернета...»	31
«Я рождён был позвоночным...»	31
«Проспал я сколько-то подряд...».....	32
«Всё остаётся статус-кво...»	33
«Жизнь наша так неоднозначна...»	33
«Скоморохом быть неплохо...».....	34
«Этих русских не поймёшь...»	35
«Он молод был душою...».....	36
«Я весь мир исколесил...»	37
Дорогой жене – Ольге	37

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
Библиотека альманаха “СЛОВЕСНОСТЬ”

АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ ОЛЕЙНИКОВ
Уходящая натура
Стихотворения

Книжная серия «Визитная карточка литератора»

Редактор — Евгений Степанов
Верстка — Марина Кива
Корректурa авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Calibri
Тираж 300 экземпляров
Сдано в набор 10.01.2012
Подписано в печать 20.01.2012

Издательство и типография
«Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978 62 75